

PREMIUM
BOOK

Premium book

Peter Stamm

NACHT
IST DER TAG

Ripol classic

Premium book

Петер Штамм

НОЧЬ

СВЕТА

Ripol classic

УДК 811.112.2
ББК 84(4Гем)6-44
Ш874

Перевод с немецкого М. Зоркой

Штамм, П.

Ш874 Ночь светла / П. Штамм ; [пер. с нем. М. Зоркой]. — М. : РИПОЛ классик, 2016. — 272 с. — (Premium book).

Новая книга известного швейцарского писателя Петера Штамма — образец классического современного романа. Краткость, легкий и в то же время насыщенный эмоциями сюжет — вот что создает основной букет этого произведения, оставляя у читателя необычное, волнительное послевкусие...

Способны ли мы начать свою жизнь заново? С чистого листа? С новым лицом? У Джиллиан, героини романа «Ночь светла», нет возможности выбирать. Цепочка из незначительных событий, которые она по неосторожности запустила, приводит к трагическому финалу: муж, который любил ее, погиб. А она сама — красавица-диктор с телеэкрана — оказалась на больничной койке с многочисленными ранами на когда-то безупречном лице. Что это — наказание за ошибки прошлого? И если так, будет ли у нее возможность искупления? Можно ли, потеряв однажды все, в итоге найти себя?

УДК 811.112.2
ББК 84(4Гем)6-44

The translation of this work was supported by the Goethe-Institut, which is funded by the German Ministry of Foreign Affairs, within its programme Litrix.de and Pro Helvetia, Swiss Arts Council.

швейцарский совет по культуре

prohelvetia

Copyright © 2013 by Peter Stamm
Translated from the German language:
NACHT IST DER TAG
First published by: S. Fischer Verlag
© Жданова М. В., перевод, 2015
© Издание на русском языке, перевод на русский язык, оформление.
ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015

ISBN 978-5-519-65169-1

*Во сне рукой коснешься ты меня —
И ночь светла, и ночь яснее дня.*

Уильям Шекспир

Снова и снова — или явь, или сон, то пробуждение ото сна, то погружение в невесомость. Джиллиан лежит в воде, и вода светится синим светом. А собственное ее тело отливает желтизной, но стоит всплыть на поверхность, как опять растворишься во тьме. Свечение исходит от воды, теплая вода заливает ее живот, ее грудь. Маслянистая вода, она застывает и каплями стекает с кожи. Джиллиан кажется, что она в замкнутом пространстве, где не слышно ни звука, но все-таки она не одна. Она любима, и ее тоже переполняет любовь.

Время движется скачками. Заслышав шум, Джиллиан открывает глаза. Вот теперь она действительно одна. На стене ряды светящихся точек, а ведь раньше их не было. Джиллиан закрывает глаза, и шум удаляется, стихает.

А вот подле нее возникает белая фигура и, успокаивая, простирает руки, но вот она вновь исчезает. Джиллиан ощущает легкий приступ дурноты, едва ли не живительный, эта чудесная

слабость снова загоняет ее назад, вглубь, в сон. Как вдруг — светает. Все тонет в ослепительной белизне. На тумбочке поднос с завтраком. Пахнет кофе, пахнут цветы. Медленно пробуждается тело, вот ноги, вот рука откидывает одеяло, вот холодок прошелся по оголившейся коже. Болей почти нет, зато есть такое чувство, словно ты собираешься и распускаешься, как будто медленно пульсируя. О, вот чья-то рука лежит рядом, но только нажмешь на кнопку, как она становится твоей собственной рукой. И вот уже что-то заставляет тебя подняться всем телом, и слышится легкий гул. Дышать почему-то очень легко, будто воздух беспрепятственно заполняет легкие и тотчас улетучивается. Палец жмет на зеленую кнопку с нарисованным колокольчиком. Время течет.

Белая женщина входит в палату, идет к кровати и, не спрашивая, подставляет ночной горшок. И снова такое чувство, будто ты растворяешься в тепле, исходящем из твоей плоти.

— Сделали?

Джиллиан выдавливает из себя нечто вроде короткого стога. И мнится ей, будто сама она занимает лишь малую часть собственного тела, а тело кажется таким огромным — пустая обо-

лочка, наполненная странными звуками, произвольными движениями. Такходишь в комнату, которая только что опустела. Но издалека доносятся обрывки разговоров, смех. Джиллиан спешит вниз по лестнице, и опять она опоздала! На столе только грязная посуда, пустые тарелки. И смятые салфетки на белой ска-терти, усеянной винными пятнами и крошками.

Идет дождь. Джиллиан задается вопросом, как давно она тут лежит, но не надеется получить ответ. Сил едва хватило и на сам вопрос. Она сидит в кровати, наклонившись вперед, и не помнит, как приняла это положение. Вдруг она чувствует какой-то холод, сначала точечку, но точечка увеличивается до массивных размеров, штрих за штрихом вырисовывается этот массив в пустоте, и вот уже она чувствует его целиком. Пахнет спиртом. Включено радио, Джиллиан слышит сигнал точного времени и голос, как же быстро звучит эта речь, она различает лишь отдельные слова, не составляющие общего смысла. Уполномоченный ООН, марсоход «Бигль-2», победа в полуфинале Открытого чемпионата Австралии, циклон с центром над Бискайским заливом. Местами крат-

ковременные дожди. Мысленно она повторяет: уполномоченный ООН, марсоход, циклон... и пытается найти взаимосвязь. Ощущение холода проходит, массив исчезает из ее сознания, ночная рубашка опускается, подобно занавесу. Затаив дыхание, Джиллиан ждет, когда же занавес поднимется снова. Легонько кто-то ее подталкивает, и она, выбегая на сцену, быстро осматривается, как будто споткнулась. Обращается к публике и, глядя на рампу, делает низкий поклон. Три, четыре занавеса, и аплодисменты стихают, минуло ее быстротечное счастье. Джиллиан знает, что была нехороша, и режиссер ей скажет об этом в который уж раз. «Ты просто играешь, — скажет он. — А ролью надо жить».

— Наверное, вам лучше прилечь. Выключить радио или так оставить?

Джиллиан пытается сосредоточиться. Все зависит от ее ответа. Она хочет проснуться и встать, но не получается. Ноги не двигаются, даже не шевелятся, будто нет у нее ног. Радио замолкло, медсестра подошла к окну и задернула шторы. Джиллиан вспомнила про дождь. Циклон. Наверное, вот тут и есть взаимосвязь.